

УДК: 792.027.5:111.32

Ольга Гармаш

ТЕЛЕСНОСТЬ И/ИЛИ ИДЕНТИЧНОСТЬ

В статье обращается внимание на проблему соотношения между идентичностью и телесностью. Исследуются основные аспекты идентичности и проявляется идентичность с другими.

Ключевые слова: *идентичность, идентификация, телесность.*

Harmash O. Fleshliness and/or identity

Author pays attention to the problem of interactions between identity and fleshliness. She investigates the main aspects of identity and manifests the identity with others.

Key words: *identity, identification, fleshliness.*

Гармаш О. Тілесність і/або ідентичність

У статті звертається увага на проблему співвідношення між ідентичністю та тілесністю. Досліджуються основні аспекти ідентичності та виявляється ідентичність з іншими.

Ключові слова: *ідентичність, ідентифікація, тілесність.*

Говорение или письмо о любых телесных практиках сталкивается с проблемой. И проблема эта – необходимость перевода, перевода телесного опыта и взаимодействия в вербальное описание со своей грамматикой и лексикой. Возможно поставить себе задачей исследование механизмов и средств такого перевода, но нас однако интересуют вопросы связанные с про- и переживанием телесного (опыта, взаимодействия). Наличествуют и точки сопряжения языка (речи) и тела (например, использование в различных актерских техниках голоса и воображения, или представление идеи некоего танца и т.д.) в различных методиках, что усложняет четкое разграничение этих областей; а для исследования телесности ставит вопрос о ее необходимости и полнотности (если вы не можете это описать и выявить, существует ли телесный опыт и формируемая на основе него идентичность?). Однако сложность описания еще не опровергает наличие телесного опыта, а сложности перевода возможно даже увеличивают его ценность.

Концепт «идентичность» (это слово уже так вошло в обиход, что используется даже за пределами академического дискурса и при-

нимается как само собой разумеющееся) ставиться под сомнение в отношении применения к телесному опыту. Точнее, как провести грань между идентичностью, обретаемой на уровне телесности (в данном случае нас интересуют телесные практики) и вербальным. Это особенно сложно в силу того, что ощущения, поведение, действия, переживания переносятся в область языка, в области которого уже необходимо проводить расчленение различных видов идентичности и более того доказывать их существование. Отметим, что в группе участников (занимающихся танцем буюто, контактной импровизацией, Кундалини, Сузуки и другими техниками), также могут функционировать привычные механизмы, например, подражание поведению лидера или учителя, но нас интересует выявление как раз альтернативных механизмов идентификации.

Исследовательский вопрос предстает как: формируется ли идентичность на основе телесности; и если да, то какие черты, атрибуты и какова основа таковой. Возможность применения понятие идентичности к опыту телесных практик сталкивается в первую очередь с проблемой определения. Обозначим некоторые положения, которые будут представлять для нас основой для понимания данного понятия. Идентичность скрывает в себе два аспекта: «свойство человека, связанное с его ощущением собственной принадлежности к определенной группе» и «свойство индивида оставаться самим собой» (то, что П. Рикер называл смешением двух значений – идентичности с самим собой (самости) и идентичности как того же самого). В данном исследовании мы не разводим эти два аспекта или значения, дабы не утратить возможные результаты. А в ходе проведения качественных интервью обращаемся к выявлению идентичности с другими (учитель, участники, партнеры, друзья и т.д.). Проясняя отношение с другими необходимо уточняются различия/сходства взаимодействия на уровне телесных практик и в повседневном общении. Кроме того внимания заслуживают и процессы самоидентификации (что содержит себе сложность выявления и разграничение различных ее основ).

Сложность данного исследования заключается также и в том, что для того, чтобы выявить иную идентичность необходимо от некой уже данной отталкиваться. Да, люди приходят на занятия уже с некоторым пониманием и образом себя (даже если это дети), но возможно ли по прошествии определенного времени (не у всех этот процесс отрефлексирован) описать изменения. Нами не выдвигается предварительная гипотеза о том, что идентичность обретается или меняется на основе занятия телесными практиками, но в вопросах

акцентовано внимание на различии/сходстве понимания себя во время занятий и в повседневной жизни (здесь во-первых, необходимо предварительно, если это возможно узнать, чем еще занимается человек, где работает, например). Однако вопрос уже для дальнейшего анализа: если такие различия не артикулируемы или не наличествуют (например, тренинг, в котором мы проводили включенное наблюдение, предвещал изначально изменения не только нашего знания и телесных возможностей, но и влияние этих практик на остальные сферы жизни), говорит ли это об отсутствии иной основы идентичности?

Заметки на полях: отрываясь от слова идентичность, избытого и возможно ничего не дающего для анализа телесности (так как уже в своей основе содержит примат мыслительных операций, работы сознания, психики, разума, – следовательно, возможно необходимы не иные атрибуты идентичности вводить, а использовать даже другое понятие, чтобы каждый раз не проделывать работу доказательства заново). Образ себя, иные возможности, ощущения, поступки, они не исчезают после выхода из зала (после получения нового телесного опыта), так или иначе этот опыт становится частью нас (интересной, пугающей, неповторимой в смысле уникальной, или еще какой-либо иной), все дальнейшие мои действия, разворачиваются на этом фоне, соотносятся с ним (тело помнить о своем безумии, свободе, возможностях). Иной фон меняет и происходящее на сцене (красный цвет декораций располагает к пограничности, предельности, страсти, а зеленый к покою).